

УДК 811.161.1

А.Ю. Веколова*

ОЦЕНОЧНЫЕ СУФФИКСЫ НАРИЦАТЕЛЬНЫХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XI–XVII ВЕКОВ (НА ОСНОВЕ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ДАННЫХ)

В статье представлена система оценочных суффиксов имен существительных в русском языке XI–XVII веков, показаны основные лексикографические источники ее изучения. Исследуются морфологические и семантические характеристики аффиксов в диахроническом аспекте, прослеживаются семантические трансформации словообразовательных суффиксальных морфем, определяется их частотность и продуктивность. Отдельное внимание уделяется анализу интерпретации оценочных значений суффиксов в отечественной лингвистике, затрагивается фундаментальный вопрос о характере оценки уменьшительно-ласкательных суффиксов, не имеющий однозначного ответа, сопоставляются позиции лингвистов по данному вопросу.

Ключевые слова: лексикографические источники, диахрония, субстантивное словообразование, суффиксы оценочной семантики.

К лексикографическим источникам, позволяющим реконструировать словообразовательную систему русского языка XI–XVII веков, относятся «Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» И.И. Срезневского, «Словарь русского языка XI–XVII веков», «Словарь древнерусского языка (XI–XIV веков)». Цель данной статьи – показать на основе указанных источников, какой была система оценочных суффиксов субстантивного словообразования в русском языке XI–XVII вв.

Трехтомный труд И.И. Срезневского с дополнениями, в отличие от двух других исторических словарей русского языка, является завершенным, поэтому именно он оказывается наиболее оптимальным лексикографическим источником материала для исторического анализа системы оценочных суффиксов субстантивного словообразования, используемых в нарицательных производных [1; 2; 3]. В словаре преобладают примеры из письменности XI–XIV вв., но встречаются данные из текстов XV–XVII вв. Таким образом, труд И.И. Срезневского дает представление о лексико-словообразовательной системе русского языка XI–XVII вв. Поскольку многие памятники относятся к периоду XI–XIV вв., представляется целесообразным употребление термина «древнерусский язык» по отношению к отражаемому в словаре языковому состоянию.

Словарь И.И. Срезневского ценен тем, что содержит не только богатый словообразовательный материал, но и отраженную в пометах характеристику оценочных формантов. Автор отмечает наличие коннотации, указывая либо на уменьшительную, либо на уничижительную семантику: «**ДЕРЕВЕНЬКА** – уменьш. отъ сл. деревьніа»,

* © Веколова А.Ю., 2015

Веколова Анастасия Юрьевна (ana98539710@yandex.ru), кафедра русского языка, Самарский государственный университет, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

«**ДЕРЕВЬНИШКО** – уничижит. отъ сл. деревнѣи» [1, с. 653]. Выборка материала свидетельствует о том, что в словарных статьях семантика уменьшительности связана с положительной оценкой, а уничижительности – с отрицательной. Замечание А.А. Зализняка по поводу того, что у уменьшительно-ласкательных суффиксов «имеется важный общий элемент с суффиксами общеотрицательной оценки – позиция «сверху вниз» у говорящего», не поддерживается другими исследователями (В.В. Виноградов, Е.А. Земская, З.А. Потиха), которые считают данные форманты реализующими положительную коннотацию [4, с. 652; 5; 6; 7]. На наш взгляд, указанные аффиксы потенциально могут приобретать отрицательную оценку, но только в соответствующих контекстах при употреблении в переносном значении. Позиция «сверху вниз» возникает в конкретной речевой ситуации и не является обязательной составляющей семантики в прямом значении, поэтому называть уменьшительно-ласкательные форманты негативными нельзя.

В словаре И.И. Срезневского среди производных с коннотациями называются только имена существительные и не представлены слова иных частей речи. В результате анализа трех томов словаря и дополнений к нему установлено 176 слов, которые образуются посредством 8 оценочных суффиксов *-к-*, *-ец-*, *-ок-/-ек-*, *-иц-*, *-ц-*, *-ишк-*, *-ик-*, *-очк-/-ечк-*, данных в порядке убывания частоты употребления. Все указанные морфемы реализуют положительную оценку, и только формант *-ишк-* может передавать оба типа коннотации. В целом по всем указанным выше лексикографическим источникам было рассмотрено 308 примеров употребления производных с названными формантами.

Наиболее частотными являются суффиксы *-к-* и *-ец-*, образующие 40 и 39 субстантивов соответственно. Аффикс *-к-* встречается в вариантах **-к-/*-ѡк-/*-ѡк-* (*жонка* = *женѣка*, *деревенька* и др.) и используется для производства 40 образований, у которых И.И. Срезневский отмечает положительную уменьшительную оценку. Среди них 37 слов женского рода склонения на *-а* (*горѣка*, *денежѣка*, *дѣчька* = *дочка* и др.), а также три имени существительных среднего рода склонения на *-о* (*облачѣкъ*, *суднѣко*, *яблѣчько* = *яблочко*). Нужно отметить, что в работах, где оценочные суффиксы рассматриваются в морфологическом аспекте, образования разных родов описываются отдельно (В.В. Виноградов) [5]. Сторонники словообразовательного подхода отмечают данные производные либо как примеры с одним суффиксом, либо как омонимичные (Е.А. Земская, З.А. Потиха) [6; 7]. Вторая точка зрения представляется более убедительной. В данном случае используется один формант с оценочным уменьшительным значением, который образует слова разных родов и склонений, потому что является продуктивным.

В современном русском языке суффикс *-к-* сохраняет положительную уменьшительно-ласкательную оценку в отсубстантивных производных женского и среднего родов¹. По мнению В.В. Виноградова, формант «утратил продуктивность» в словах среднего рода, но является одним из самых частотных оценочных аффиксов в образованиях женского рода [5, с. 112].

Оценочный суффикс *-ец-* участвует в образовании 39 имен существительных с положительной уменьшительной оценкой (*крѣстианѣць*, *топорѣць*). Он встречается в вариантах **-ец-/*-ѡц-* (*лѣсець* = *лѣсьць* и др.) и используется для производства слов мужского рода склонения на *-ю*. Исследователи отмечают, что в современном рус-

¹ Сравнение склонений древнерусских и современных производных с оценочными суффиксами не осуществляется, потому что все изменения, возможные в данной области, связаны с фонетическими и грамматическими процессами в истории языка. Кроме этого, характеристика по роду, которой уделяется большое внимание, позволяет определить тип склонения.

ском языке суффикс *-ец-* продолжает использоваться в отсубстантивных образованиях мужского рода, В.В. Виноградов отмечает его как «продуктивный» [5, с. 103]. Выражаемая формантом оценка характеризуется неоднозначно. По мнению В.В. Виноградова, данный формант «ласкательно-уничижительный» [5, с. 103]. З.А. Потиха тоже указывает на оба типа коннотации, но акцентирует положительную оценку [7]. Вероятно, что отрицательная коннотация появилась позже и реализуется реже, чем положительная.

Суффикс *-ок-/-ек-* имеет наибольшее число вариантов (**-ок-/*-ѡк-/*-ек-/*-ѣк-*) и используется для производства 31 образования мужского рода склонения на *-о* с положительной уменьшительной оценкой (*носокъ = носѡкъ, волочекъ, пастушькѡ* и др.). В современном русском языке суффикс *ок-/-ек-/-ѣк-* сохраняет положительную уменьшительно-ласкательную оценку в словах мужского рода. В.В. Виноградов характеризует данную группу суффиксов как очень продуктивную [5, с. 103].

Суффикс *-иц-* используется для образования 27 имен существительных женского рода склонения на *-ја*, имеющих положительную уменьшительную оценку (*вѣкъшица = векшица, дѣщица = дощица, трѣстица*). Формант употребляется в варианте **-иц-* (*вилица, горица, кашица* и др.). В современном русском языке суффикс *-иц-* продолжает использоваться в отсубстантивных производных женского рода, образуя слова с положительной уменьшительно-ласкательной оценкой. В.В. Виноградов говорит, что данный формант «малопродуктивный» [5, с. 125].

Суффикс *-ц-* встречается в 23 словах с положительной уменьшительной оценкой. При определении типа аффикса используются данные современного русского языка. В настоящее время указанный формант продуктивен в производных среднего рода, где представлен в вариантах *-ц-/-ец-/-иц-*. Среди примеров встречаются 20 образований среднего рода, в которых суффикс употребляется преимущественно в варианте **-ьц-*, количество производных с данным вариантом достигает 16 (*лукънѣце, оконъце, сельце* и др.). Встречается вариант **-иц-*, представленный в 4 словах среднего рода, имеющих начальную форму, оканчивающуюся на *-іе* (*възглавице, ожерелице, писанице, потруженице = потруженице*). Во вторую группу входят три слова женского рода склонения на *-ја* (*двѣрьца, цркъвѣца, четъца*). Как и в случае с суффиксом *-к-*, образования разных родов были объединены потому, что в них используется одна продуктивная морфема.

Исследователи отмечают, что суффикс *-ц-* в современном русском языке сохранил положительную оценку, но расходятся в детальной характеристике форманта. Его употребление в производных среднего и женского родов фиксирует только В.В. Виноградов [5]. Нет единогласия и в определении оценки. З.А. Потиха и В.В. Виноградов считают указанный формант в словах среднего рода уменьшительно-ласкательным [7; 5]. В.В. Виноградов допускает и эмоции «сочувствия, участия и уничижения» [5, с. 112]. Очевидно, что отмеченные семантические характеристики связаны с положительной коннотацией, сохраненной аффиксом, однако в контексте она может уточняться или изменяться.

Суффикс *-ишк-* используется для образования 9 имен существительных мужского (*истопънишишко* и др.) и среднего (*селишишко* и др.) родов склонения на *-о* (и нехарактерных имен женского рода, имеющих окончание склонения на *-о* (*деревьнишишко, кл тишишко* и др.), а также субстантивов женского рода склонения на *-а* (*покромшишка*)). В образованиях с морфемой *-ишк-* отражается унификация склонений на *-а/-ја* и *-о/-јо*, происходившая в собственных и нарицательных именах существительных с формантами субъективной оценки, на которую указывает Г.Н. Старикова [8]. Доказательством этого является то, что в труде И.И. Срезневского в разных словарных статьях даются примеры *вотчинишика* и *вотчинишико*, которые произведены от одного и того же слова «вотчина», относятся к женскому роду, но имеют окончания разных склонений. Рассматриваемый суффикс встречается в вариантах **-ишк-/*-ишьк-* (*старъчиш-*

ко, *селишко*). Указанный формант оказывается единственным аффиксом в ряду изучаемых, который имеет не только положительную, но и отрицательную оценку. Тип коннотации определяется по лексикографическому показателю.

Исследователи указывают на продуктивность суффикса *-ишк-* в современном русском языке. Он встречается в производных мужского, женского, среднего и общего родов. Тип оценки слов с данными суффиксами тоже определяется неоднозначно. В.В. Виноградов отмечает отрицательную коннотацию, З.А. Потиха говорит о ее преобладании, но допускает наличие положительной семантики [5; 7]. Вторая точка зрения представляется более убедительной и подтверждается диахроническим анализом.

Суффикс *-ик-* встречается в варианте **-ик-* и используется для производства 5 субстантивов мужского рода склонения на *-о* (*жеребчикъ, кустикъ, старчикъ*) Все они имеют положительную уменьшительную оценку. В современном русском языке, как свидетельствуют материалы работ В.В. Виноградова, Е.А. Земской, З.А. Потихи, данный суффикс сохранил положительную уменьшительно-ласкательную оценку в словах мужского рода.

Меньшее число примеров обнаружено с суффиксом *-очк-/еchk-*, который встречается в вариантах **-ычк-/*-ычьк-/*-очьк-*. Данный формант используется для производства двух образований, одно из которых относится к женскому роду склонения на *-а* (*чепычка = чепочка*), другое — к среднему роду склонения на *-о* (*мѣстьчко*). В современном русском языке указанный суффикс оказывается продуктивным в образованиях женского и среднего родов, причем в первом случае, как свидетельствуют данные работы З.А. Потихи, употребляется формант *-очк-/еchk-*, во втором — только *-чк-* [7].

Таким образом, лексикографические источники представляют собой богатый материал для изучения исторического словообразования. В «Материалах для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» И.И. Срезневского, «Словаре русского языка XI–XVII вв.», «Словаре древнерусского языка (XI–XIV вв.)» было обнаружено 8 модификационных оценочных суффиксов субстантивного словообразования XI–XVII вв. *-к-, -ец-, -ок-/ек-, -иц-, -ц-, -ишк-, -ик-, -очк-/еchk-*. Все они реализуют положительную уменьшительную оценку, и только аффикс *-ишк-* образует производные как с положительной коннотацией, так и с отрицательной уничижительной характеристикой.

Библиографический список

1. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: в 3 т. СПб.: Издание Отделения русского языка и словесности Императорской АН, 1893. Т. 1. 1420 с.
2. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: в 3 т. СПб.: Издание Отделения русского языка и словесности Императорской АН, 1902. Т. 2. 1802 с.
3. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: в 3 т. СПб.: Издание Отделения русского языка и словесности Императорской АН, 1912. Т. 3. 1684 с.
4. Зализняк А.А. Механизмы экспрессивности в языке // Смыслы, тексты и другие захватывающие сюжеты. М.: ЯСК, 2012. С. 650–664.
5. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). 4-е изд. М.: Русский язык, 2001. 720 с.
6. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование: учебное пособие. 4-е изд. М.: Флинта: Наука, 2007. 328 с.
7. Потиха З.А. Современное русское словообразование. Пособие для учителя. М.: Просвещение, 1970. 384 с.
8. Старикова Г.Н. Противоборство формы и содержания в именах существительных с оценочными суффиксами (на материале сибирской деловой письменности XVII века) // Русское слово в историческом развитии (XIV–XIX века). СПб., 2012. Вып. 6. С. 108–112.

References

1. Sreznevskii I.I. Materials for the dictionary of the old Russian language in the written records: in 3 volumes. SPb., Izdanie Otdeleniia russkogo iazyka i slovesnosti Imperatorskoi AN, 1893, vol. 1, 1420 p. [in Russian].
2. Sreznevskii I.I. Materials for the dictionary of the old Russian language in the written records: in 3 volumes. SPb., Izdanie Otdeleniia russkogo iazyka i slovesnosti Imperatorskoi AN, 1902, vol. 2, 1802 p. [in Russian].
3. Sreznevskii I.I. Materials for the dictionary of the old Russian language in the written records: in 3 volumes. SPb., Izdanie Otdeleniia russkogo iazyka i slovesnosti Imperatorskoi AN, 1912, vol. 3, 1684 p. [in Russian].
4. Zalizniak A.A. Mechanisms of expressivity in the language. *Meanings, texts and other exciting stories*. M., IaSK, 2012, pp. 650–664 [in Russian].
5. Vinogradov V.V. Russian language (Grammatical doctrine of the word). 4th ed. M., Russkii iazyk, 2001, 720 p. [in Russian].
6. Zemskaja E.A. Modern Russian language. Word-formation: textbook. 4th ed. M., Flinta: Nauka, 2007, 328 p. [in Russian].
7. Potikha Z.A. Modern Russian word-formation. Textbook for a teacher. M., Prosveshchenie, 1970, 384 p. [in Russian].
8. Starikova G.N. Opposition between form and content in the nouns with evaluative suffixes (on the material of Siberian business writing of the XVII century). *Russkoe slovo v istoricheskom razvitanii (XIV–XIX veka)* [Historical evolution of the Russian word (XIV–XIX centuries)], SPb., 2012, issue 6, pp. 108–112 [in Russian].

*A. Yu. Vekolova**

EVALUATIVE SUFFIXES OF COMMON NOUNS IN THE RUSSIAN LANGUAGE OF THE XI–XVII CENTURIES (ON THE BASIS OF LEXICOGRAPHICAL DATA)

The article presents the system of evaluative suffixes of nouns in the Russian language of the XI–XVII centuries, and shows the main sources of its research. Morphological and semantic characteristics of affixes are investigated at the diachronic level, semantic transformations of word-formational suffix morphemes are traced, their frequency and productivity are determined. Special attention is paid to the analysis of interpretation of evaluative meanings of suffixes in the national linguistics; the article explores the fundamental question of evaluative nature of diminutive suffixes to which there is no uniform answer, views on this question suggested by linguists are compared.

Key words: lexicographical sources, diachrony, substantive word-formation, suffixes with evaluative semantics.

Статья поступила в редакцию 10/IX/2015.

The article received 10/IX/2015.

* *Vekolova Anastasiia Yurievna* (ana98539710@yandex.ru), Department of Russian Language, Samara State University, 1, Acad. Pavlov Street, Samara, 443011, Russian Federation.